

КОГДА РОССИЯ ОБРЕТЕТ КИТАЙСКОЕ ЛИЦО?

Е.А. Сеньшин

**Сеньшин
Евгений
Александрович**
аспирант Института
философии и права
УрО РАН

Иммиграция в России: плюсы и минусы

В ноябре 2004 года автору статьи удалось послушать на одном из круглых столов Свердловской школы публичной политики (МОО «Открытая Россия») увлекательную лекцию отца либеральных реформ в России Егора Гайдара. Позже Егор Тимурович выпустил работу «Долгое время», в которой были изложены его взгляды, озвученные ранее на круглом столе. В работе, в том числе, шла речь и об иммиграции в России. Вывод Гайдара был таков: «Значительный приток легальных иммигрантов позволит ускорить экономический рост, увеличить поступающие в распоряжение государства финансовые ресурсы, повысить устойчивость пенсионной системы. При своей территории и ресурсной базе Россия в XXI веке могла бы сыграть роль мирового лидера в приеме иммигрантов, ту самую, которую в XIX–XX вв. играли США».¹ С Гайдаром нельзя не согласиться.

Однако сам же Егор Тимурович дальше сказал и о рисках такой иммиграции: «При этом надо понимать, что Россия, будучи по составу населения страной полиэтнической, не обладает историческим опытом массового приема иммигрантов. Масштабная иммиграция, социальная и культурная адаптация к ней станут для нее новым нестандартным вызовом».²

Сохранится ли в таком случае Россия как единая культурно-этническая конструкция? Если следовать общеизвестной логике, то в будущем Россию ждет кризис идентичности, который сейчас накатывается на США и Европу. А из него логично вытекают: конфликты на этнической и расовой почве и исчезновение России как территориальной

целостности. Речь не идет о ближайших годах, но если посмотреть на лет сто вперед, когда население нашей страны станет менее 100 млн. человек при численности китайцев в 1,5 миллиарда уже к 2025 году.

С одной стороны, иммигранты необходимы российской экономике. Строители из Средней Азии по дешевке строят нам дома, вернее, слою богатых людей нашего общества. А китайские производители обеспечивают малоимущее население России дешевой продукцией, в основном одеждой.

Еще говорят, иммиграция способна восстановить демографический кризис в стране. Помню, на выше упомянутом круглом столе слушатели пришли к выводу, что китайцы помогут русским с рождением детей. А директор школы Анатолий Гагарин с иронией подвел итог: Россия с китайским лицом. Россия с китайским лицом — возможно ли вообще такое?

Вопрос вкуса

Поскольку вся наша общественная наука зажата клещами политкорректности, то конечно, вряд ли какие-либо социологи проводили исследование на тему ассимиляции китайцев в русской среде. Но почему бы социологам не составить вопросник на столь актуальную тему и не поспрашивать людей из разных социальных групп и разных политических взглядов о том: хотят ли они иметь в качестве супруга китайца; хотят ли, чтобы их дети были желтокожими и с раскосыми глазами. Не опасаются ли они, что такие дети будут подвергаться дискриминации в детских садах и школах; почему не хотят и почему хотят...

Не имея данных соцопросов, автору статьи стало интересно поспрашивать своих знакомых и друзей на эту тему. И вот, что вышло.

Кем бы ни были опрашиваемые: либералы, демократы, космополитичная молодежь, просто аполитичные люди — никто из них не хочет видеть своих детей с желтой кожей и раскосыми глазами. То есть, в действительности, независимо от своих открыто декларируемых политических взглядов чуть ли не все опрошенные оказались, если так можно выразиться, природными «расистами». Их «расизм» заключается в том, что они хотели бы любить людей из среды своего этноса и расы, создавать с ними семью и рожать детей, похожих на себя и на своего партнера европейской внешности. Это, конечно, не научные данные. Вполне возможно, что большинство русских очень даже хотят отказаться от партнеров славянской, европейской внешности в пользу азиатов из Китая. Но некоторые данные, хоть и не совсем на эту тему, но все же косвенно подтверждают обратное.

В январе 2005 на одном из семинаров «Клуба региональной журналистики» (МОО «Открытая Россия») выступал известный социолог Алексей Левинсон на тему национализма в России. Его вывод был таков, что общество тех, кто идентифицирует себя как русских, крайне «больное». Дескать, ксенофобия в крови у них сидит. Чуть позже довелось почитать его статью с жутко категоричным названием: «Вся ваша нация такая».³ Так вот, в своем докладе он привел интересные социологические данные. Следуя этим данным, китайцы и схожие с ними в расовом смысле вьетнамцы идут на втором и соответственно третьем местах после «выходцев с Кавказа» в списке тех этносов, чье проживание, по мнению российских граждан, следует ограничить.

Данные свидетельствуют о негативном отношении почти 40% русских к китайцам. И уж тем более, ясно, что если люди выступают за ограничение прав других людей, то продолжать свой род совместно с ними они явно не хотят.

Каким образом будет происходить ассимиляция китайцев с русскими, неизвестно. В отличие от Алексея Левинсона, при всем уважении к нему, наш вывод несколько иной. Нельзя вешать на людей ярлык «больных» только за то, что у них совершенно справедливые опасения за свое будущее. И уж тем более, нельзя обвинять людей в ксенофобии за то, что им нравятся люди с европейской, славянской внешностью. Это всего лишь вопрос вкуса. По всей видимости, китайские женщины не так привлекательны, как русские. По крайней мере, с точки зрения европейца. Не говоря уже о языковых, культурных и ментальных лакунах, которые также могут послужить препятствием для массового смешения русских с китайцами. Никто не может принудить людей к смешанным бракам.

Железная логика геополитики

А вот теперь обратимся к геополитике, которая вообще начисто лишена всякой политкорректности. Итак, что происходит?

По разным данным, в Россию с момента краха СССР перебрались от 250 тыс. до 5 миллионов китайцев. В первую очередь, китайцы заселяют Дальний Восток. С начала 1990-х годов Сибирь и Дальний Восток начинают терять русское население (около 1 млн. человек за 4 года). На сегодня плотность населения в Западной Сибири — 6,2 чел./кв. км, в Восточной Сибири — 2,2 чел./кв. км. В Китае же, непосредственно граничащем с Сибирью, — 100 чел./кв. км. По разным данным, на Дальнем Востоке и Забайкалье, нелегально проживает около двух миллионов китайцев.⁴

Не так давно министр труда КНР официально заявил, что в XXI в. Китаю нужно будет трудоустроить 280 млн. человек. Ежегодный прирост трудоспособного населения Китая составляет примерно 14 млн. человек. Из них государство может трудоустроить около 50%. Зарегистрированные

безработные в Китае составляют 5 млн. человек, мигрирующая рабочая сила, по разным оценкам, примерно, 280-300 млн. человек.

У Китая есть давняя территориальная претензия к России. Во второй половине XIX века Китай ослаб из-за Опиумных войн и не смог противостоять экспансии России. В результате по Айгунскому 1858 г. и Пекинскому 1860 г. договорам Россией были приобретены обширные территории Китая, которые сейчас называются Амурская область и Уссурийский край. Китайцы это не забыли.

Как отмечал 19 марта этого года на очередном семинаре Школы публичной политики (МОО «Открытая Россия») в Орле эксперт Института политического и военного анализа Александр Храмчихин, в Китае есть официальная концепция «физических границ и жизненного пространства», в соответствии с которой проводится вся внешняя политика страны. В ней прямо говорится, что по мере роста мощи государства, увеличения его населения, границы страны должны расширяться. В какую сторону будут отодвигаться границы, в концепции не написано. Мы сможем догадаться сами, посмотрев на карту. Кроме как в сторону России и Казахстана, Китаю расти некуда.

Сегодня в китайских школьных учебниках и официальных трудах, издаваемых китайской академией наук, написано, что Россия в свое время отторгла у Китая свыше полутора миллионов квадратных километров. И Китай имеет полное право их вернуть. Уже сегодня десятки китайцев, опрошенных на российском Дальнем Востоке, утверждают, что они находятся в Китае. «У русских есть все основания опасаться, так как китайцы не боятся ничего, — говорит Вей Дай Тонг, китайский торговец во Владивостоке. — В прошлом Россия была сильной, а Китай — слабым. Но сейчас Китай — сильный, а Россия — слабая».⁵

С точки зрения геополитики, миграция китайцев на Дальний Восток — это не что иное, как демографическая экспансия. По прогнозам, численность живущих в России китайцев в середине века увеличится до 10 миллионов, и тем самым они превратятся во вторую по численности нацию в России. Сотрудники лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования утверждают, что к 2015 году каждый четвертый житель России будет китайцем.⁶

Именно, что китайцем, но не русским с китайским лицом. Аргументы и данные, приведенные выше, говорят о том, что ассимиляция русских с китайцами вряд ли произойдет. Если судить по опыту других стран, то китайцы всегда живут своей диаспорой, не смешиваясь с коренным населением. А во Владивостоке, как говорят некоторые очевидцы, китайцы уже сегодня специально для себя построили рестораны и сауны, куда русским вход закрыт.

Если бы ассимиляция происходила, то ничего

страшного в китайской демографической экспансии не было бы. Пусть китайское лицо, но говорит на русском языке, ощущает себя русским, разделяет судьбу и принимает культуру России. Семья могла бы стать тем горнилом, которое делало бы из китайских подданных патриотов России.

Но желающих среди русских продолжать свой род с желтой расой не очень много. Человек, в конце концов, имеет право свободно выбирать себе партнера для продолжения рода. С другой стороны, если же такое вдруг начнет происходить, то России не избежать тех потрясений, которые происходили в США в 50-х годах прошлого века, когда черные требовали равные права с белыми. В худшем случае, это закончится гражданской войной на этнической почве. России, стране переходного периода, такие потрясения вряд ли нужны.

Нужно также сказать, что, по всей видимости, результатом возможной ассимиляции будет не обрусение китайцев, а «окитаивание» русских. На такой вывод наталкивают размышления Александра Храмчихина. По его словам, в Китае нет пенсионной системы как таковой. Пожилых граждан Поднебесной содержат дети, вернее, сыновья. Сыновья приводят в дом жену, а ни в коем случае не наоборот. Если у тебя всего один ребенок — девочка, — то в старости ты остаешься ни с чем. В связи с этим меняется половая структура страны. Родители идут на различные ухищрения, лишь бы родился мальчик. В итоге к 2025 году в Китае будет сорок миллионов молодых мужчин и воинов одновременно, не обеспеченных девушками. Из этого можно сделать вывод, что,

помимо территории и природных ресурсов, русские женщины также являются «лакомым куском» для молодых китайцев.

Думать же, что китайцы постепенно сами по себе станут русскими, наивно. Китайцы — народ с имперским сознанием, далеким от европейских «общечеловеческих» ценностей. Веками китайцы считали себя цивилизованными, а другие народы «варварами».

Чем в долгосрочной перспективе для нас может кончиться демографическая экспансия китайцев? Один из вариантов — некий «Косовский» сценарий. В свое время в Косово тысячами прибывали албанские беженцы. А когда их удельный вес достиг критической массы, албанцы потребовали автономии. А закончилось все это кровопролитием и вторжением США на территорию Югославии.

1 Гайдар Егор. Долгое время. Россия в мире. Дело, — М: 2005. С. 465.

2 Там же. С. 465-466.

3 Левинсон Алексей. Вся ваша нация такая. \\ www.nz-online.ru\\index.phtml?aid=5010220

4 Стакутис Сергей. Не тесно ли дракону. // Экономика и Жизнь Сибири. www.ecolife.krsk.ru

5 Столкновение миров («Forbes», США) Малолюдный российский Дальний Восток становится для перенаселенного и голодного Китая собственной житницей Бенджамин Фулфорд, 21 февраля 2003 // -www_rusglobus_net-rg_ru-rusglobus_ru_hm Forums.htm

6 Олейникова Е. Дальше в лес, больше дров. // «Регион» №12 (333) 24.03.2004. // www.region.online.ru

ПАРАДОКСЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Е.А. Степанова

Степанова Елена Алексеевна

доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии и права УрО РАН

В современной России религиозный фактор начинает играть все более существенную социально-культурную и политическую роль. В этой связи особую важность приобретает вопрос о корректности принципов, в соответствии с которыми происходит идентификация и самоидентификация людей по религиозному признаку. На сегодняшний день как среди религиозных, так и некоторых политических деятелей наиболее распространенным подходом является так называемый этнический принцип. В соответствии с ним православие объявляется этнической религией русских, белорусов, украинцев, осетин, чувашей, мордвы и некоторых других национальностей, католицизм — религией поляков, литовцев, части немцев, ислам — религией татар, башкир, некоторых кавказских народов, иудаизм — евреев, буддизм — бурят, калмыков и тувинцев и т.д. Естественно, что численность приверженцев этих религий при таком подходе автоматически совпадает с численностью